

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ЯПОНИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И МЕСТО РОССИИ¹

Подоба Зоя Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета; старший научный сотрудник Лаборатории азиатских экономических исследований Санкт-Петербургского государственного университета.

Адрес: ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9.

E-mail: z.podoba@spbu.ru

Горшков Виктор Андреевич

PhD, доцент кафедры международных гуманитарных дисциплин международного гуманитарного факультета Международного университета Каичи, Япония.

Адрес: Международный университет Каичи, 277-0005, Япония, префектура Тиба, г. Касива, ул. Касива, 1225-6.

E-mail: victor.gorshkov@kaichi.ac.jp

В статье дана оценка внешнеторгового сотрудничества Японии и России. В настоящее время в рамках Стратегии глобального прорыва Япония стремится нарастить торгово-экономические и инвестиционные связи с развивающимися странами в Азиатско-Тихоокеанском регионе путем заключения двухсторонних соглашений о создании зон свободной торговли и соглашений об экономическом партнерстве, а также активно продвигает проекты создания многосторонних зон свободной торговли. Рассмотрены вопросы внешнеторгового сотрудничества Японии и России. Показано, что японо-российский экспорт представлен преимущественно продукцией высокой добавленной стоимости, которая фактически «оплачивается» ресурсно-ориентированным импортом. Рассчитаны показатели интенсивности и взаимодополняемости торговли двух стран, на основании которых сделан вывод о том, что Япония и Россия не являются идеальными партнерами в настоящее время. Вместе с тем постепенные качественные сдвиги в структуре внешней торговли двух стран могут способствовать изменению данной

¹ Статья подготовлена при поддержке проекта РФФИ № 17-02-00688 «Трансформация внешнеэкономической политики России в меняющихся геополитических условиях», а также research science project «Japan's Trade Policy Under the Implementation of the Strategy of Global Outreach» (Individual Research Grant of Kaichi International University, Chiba Prefecture, Japan; Fiscal Year 2017; Principal Investigator Victor Gorshkov.)

ситуации. Авторы полагают, что намеченные политические инициативы 2016–2017 гг. по активизации двухстороннего сотрудничества могут выступить катализатором таких качественных изменений во внешне-торговом сотрудничестве.

Ключевые слова: Япония; внешняя торговля; Россия; индекс интенсивности торговли; индекс взаимодополняемости торговли.

JAPAN'S FOREIGN TRADE: CONTEMPORARY TRENDS AND RUSSIA

Podoba, Zoia S.

PhD, Associate Professor of the Department of World Economy of Saint Petersburg State University; Senior Research Fellow of Laboratory of Asian Economic Studies of Saint Petersburg State University.

Address: Saint Petersburg State University, 7/9 Universitetskaya Emb., Saint Petersburg, 199034, Russian Federation.

E-mail: z.podoba@spbu.ru

Gorshkov, Victor A.

PhD (Economics), Associate Professor of the Department of International Liberal Arts, Faculty of International Liberal Arts, Kaichi International University, Japan.

Address: Kaichi International University, Japan, 1225-6 Kashiwa, Kashiwa City, Chiba Prefecture, Japan, 277-0005.

E-mail: victor.gorshkov@kaichi.ac.jp

The paper analyses contemporary trends in Japan's foreign trade and provides an estimation of Japan-Russia foreign trade cooperation. The study demonstrates that Japan, under the Strategy of the Global Outreach, is aiming to increase trade, economic, and investment relations with the developing countries, particularly in the Asia-Pacific region, by establishing bilateral free trade and economic partnership agreements and promoting negotiations on multilateral free trade agreements in the region. In addition, the paper shows that Japan-Russia's export share is primarily comprised of high value-added products that are traded in exchange for the natural-resource-oriented imports. By calculating trade intensity and trade complementarity indices, the authors conclude that at present Japan and Russia can hardly be regarded as «ideal» trade partners, nevertheless, there exist some gradual changes in the foreign trade structure. The authors corroborate the notion that the planned political initiatives of 2016–

2017 regarding incremental development of bilateral cooperation can boost further such structural changes in the foreign trade cooperation between the two countries.

Keywords: Japan; foreign trade; Russia; trade intensity index; trade complementarity index.

Япония – активный участник международных экономических отношений и в настоящее время является четвертым по величине экспортером и импортером товаров в мире, хотя еще в начале текущего столетия ей принадлежало место в тройке лидеров мировой торговли. Упор на внешнеэкономические связи продолжает оставаться одним из главных источников роста экономики Японии.

Доля России во внешней торговле с Японией невелика, но часто подчеркивается, что в перспективе Япония – важный торговый партнер России. В последнее время исследованию взаимоотношений двух стран посвящено немало работ как отечественных (Корнейко [4], Стрельцов [7], Тимонина [8]), так и зарубежных авторов (Okada [14]).

На современном этапе внешнеэкономические связи между двумя странами обозначены в Плане сотрудничества¹, сформулированном представителями двух стран в результате встреч различного уровня в 2016–2017 гг. В частности, 15–16 декабря 2016 г. состоялся официальный визит Президента Российской Федерации в Японию (г. Нагато и г. Токио), который наметил значительные сдвиги в области двусторонних отношений². Более того, перспективы дальнейшего сотрудничества обозначены в 56 японо-российских документах, подписанных по результатам работы III Восточного экономического форума, проведенного в г. Владивостоке 6–7 сентября 2017 г.

Несмотря на то, что Япония поддержала санкции западных стран, она заинтересована в сотрудничестве с Россией [4], а Россия в свою очередь может рассматривать Японию как перспективное направление поворота на Восток. Укрепление связей с Японией может помочь России снизить зависимость от Китая [14], и здесь интересы двух стран совпадают: несмотря на то, что роль Японии в Азиатско-Тихоокеанс-

¹ План состоит из восьми пунктов по развитию сотрудничества в сферах энергетики, промышленности, здравоохранения, сельского хозяйства, городской среды, кооперации предприятий малого и среднего бизнеса, высоких технологий и гуманитарных обменов.

² По результатам встречи было подписано 12 межправительственных и межведомственных, а также 68 коммерческих документов, и подтверждена необходимость всестороннего развития российско-японских отношений как отвечающих стратегическим интересам обеих стран.

ком регионе (АТР) остается значительной, растущая конкуренция с Китаем подталкивает ее к переосмыслению своей позиции в регионе.

Цель настоящей работы – выявить современные тенденции развития внешней торговли Японии, а также провести оценку внешнеторгового сотрудничества Японии и России. Актуальность темы обусловлена значительными сдвигами в переговорах на политической и дипломатической аренах двух стран, в свете чего представляется необходимым проанализировать, совпадают ли намеченные политические инициативы с общим состоянием дел в торгово-экономическом сотрудничестве.

Внешняя торговля Японии: краткий обзор

Япония на протяжении 31 года сохраняла положительное сальдо внешней торговли товарами, имея стабильно отрицательное сальдо баланса услуг. В 2011 г. впервые со времени второго энергетического кризиса 1979 г. объемы импорта Японии превысили соответствующие показатели экспорта (рис. 1¹).

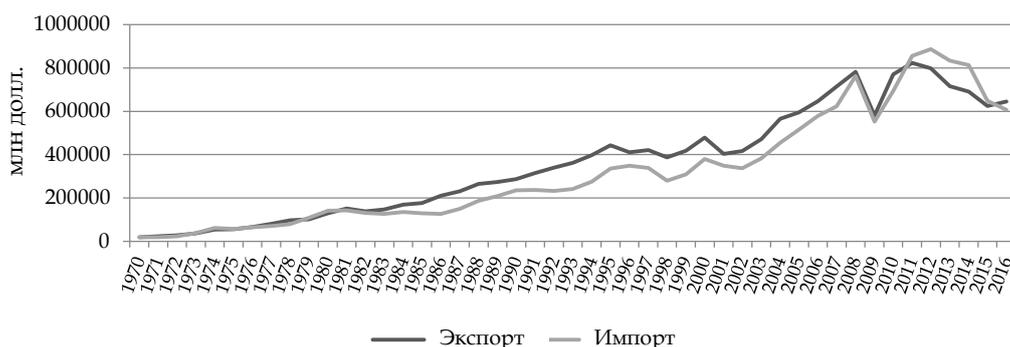

Рис. 1. Внешняя торговля Японии, 1970–2016 гг.

Среди основных причин указанной тенденции эксперты называют сокращение японского экспорта из-за последствий природно-техногенной катастрофы и аварии на АЭС «Фукусима-1», долгового кризиса в ряде стран Евросоюза, высокого курса японской национальной валюты, а также продолжающегося процесса деиндустриализации. Ежегодное увеличение объемов импорта² было вызвано ростом спроса на энергоносители, в том числе связанного с приостановкой работы всех АЭС в Японии в 2012 г. В 2016 г. торговый баланс Японии вновь стал положительным.

Удерживать относительно высокие позиции в международной торговле Японии, согласно теории Д. Рикардо, позволяет наличие

¹ WTO Statistical Database. – URL: <http://stat.wto.org/> (дата обращения: 03.09.2017).

² За исключением посткризисного 2009 г.

сравнительных преимуществ. Наиболее распространенный способ, с помощью которого можно определить сравнительные преимущества стран, – расчет индекса выявленного сравнительного преимущества¹ (рис. 2²).

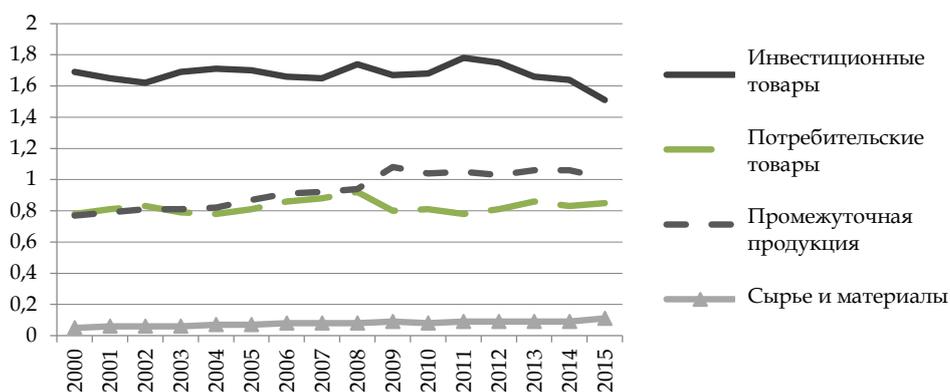

Рис. 2. Индекс выявленного сравнительного преимущества Японии

На начальных этапах индустриализации Япония располагала избыточными трудовыми ресурсами, что позитивно сказалось на стимулировании экономического роста посредством использования трудоемких технологий и привлечения рабочей силы из аграрного сектора в индустриальный. Все это сыграло положительную роль в подъеме японской экономики [3]. Однако в середине XX в. Япония приобрела сравнительное преимущество в производстве капиталоемких товаров, на поставках которых она специализировалась длительное время. В начале 2010-х гг. наметилась тенденция к снижению значения индекса выявленного сравнительного преимущества для продукции этой стадии производства, в то время как начиная с 2009 г. появилась специализация на поставках промежуточной продукции, которая играет ключевую роль в функционировании глобальных цепочек создания стоимости (рис. 2).

Традиционно к основным статьям японского экспорта относятся машины и оборудование, транспортные средства, продукция химической промышленности, а также полимерные материалы и каучук. В структуре импорта Японии преобладают энергоносители, минеральное сырье, древесина и изделия из нее, машинотехническое оборудование, продукция животного происхождения, продукты питания. Страна почти полностью зависит от ввоза многих видов минерального

¹ Индекс рассчитывается как соотношение доли определенного товара (группы товаров) в экспорте страны и доли этого товара (группы товаров) в мировом экспорте. Страна обладает сравнительным преимуществом, если значение индекса > 1 [9].

² WITS. – URL: <http://wits.worldbank.org/> (дата обращения: 03.09.2016).

и сельскохозяйственного сырья. Япония является крупнейшим в мире импортером сжиженного природного газа и занимает 2-е место по объемам импорта угля, железа, алюминия, продовольственной продукции; 3-е – по импорту нефти.

Основными торговыми партнерами Японии являются США, Китай, Республика Корея, Австралия, Тайвань, Гонконг. В 2007 г. Китай стал главным торговым партнером Японии, опередив США по стоимостному объему экспорта и импорта товаров.

Во второй четверти прошлого столетия Япония переориентировалась не только на экспорт товаров, но и на экспорт капитала. Для усиления конкурентных позиций Япония использует несколько решений. Например, перемещение производственных баз непрофильных частей и компонентов в страны с низкими издержками. К этому способу наиболее часто прибегают японские ТНК. Другой подход предполагает, что основная часть заводов будет управляться только японскими компаниями, обладающими технологическими преимуществами, в то время как остальная будет находиться под контролем консорциумов с партнерами из других стран, что позволит снизить издержки производства.

Позиционирование Японии на внешних рынках в XXI в. меняется, что связано с утратой конкурентоспособности ряда отраслей японской промышленности. В последние годы руководство страны заявляет о стремлении изменить структуру экспорта и модель взаимодействия с партнерами. Япония намерена перейти от экспорта товаров к экспорту систем и решений в области социальной и производственной инфраструктуры¹. Для активного продвижения этой инициативы в 2013 г. была разработана Стратегия экспорта инфраструктурных систем².

Тенденция экспорта систем функционирования инфраструктуры из Японии в развивающиеся страны в последние годы набирает силу. Такие компании, как, например, *Hitachi*, ведут активную деятельность по заказам на оборудование «умных городов» в Китае и Индии. Тем не менее конкуренция в этой области весьма высока, и конкурентами Японии выступают, в том числе и развивающиеся страны Азии, прежде всего, Республика Корея и Китай. В 2005 г. объемы экспорта инфраструктуры этих трех стран были примерно равны, составляя приблизительно по 20 млрд долларов. К 2010 г. китайский и корейский экспорт увеличился почти в четыре раза, при этом объем японских поставок остался почти без изменений.

¹ Городской, энергетической, транспортной, медицины и образования, социального обеспечения.

² Согласно Стратегии, общая стоимость инфраструктурных заказов, получаемых японскими компаниями, должна составить 30 трлн йен к 2020 г. В 2014 г. общая стоимость таких заказов была близка к 19 трлн йен.

Помимо инфраструктурных проектов правительство Японии видит большую перспективу в продвижении за рубеж японской культурной составляющей. Одним из таких примеров может служить программа Cool Japan, нацеленная на стимулирование экспорта продукции, ассоциируемой с культурой и образом жизни в Японии¹.

Большое значение в развитии внешнеэкономических связей придается торговой политике страны [10]. Если ранее для упрочения своих позиций в мировой экономике и маневрирования в целях ограничения своих конкурентов Япония в основном опиралась на использование таких экономических инструментов, как двухстороннее урегулирование, в частности, добровольное ограничение экспорта, относимое ГАТТ к нелегитимным мерам «серой зоны», то в 1990-е гг. она тщательно следовала правилам либерализации в рамках международной торговой системы.

В новом тысячелетии Япония взяла курс на участие в интеграционных объединениях, предусматривающих либерализацию внешнеэкономических связей. Предполагается, что в долгосрочной перспективе снятие ограничений на осуществление внешнеэкономических операций сможет стать инструментом стимулирования японского экспорта товаров и повышения инвестиционной активности японских компаний.

Приоритетным направлением внешнеэкономической интеграции для страны является АТР. Япония является членом Азиатско-Тихоокеанского форума экономического сотрудничества (АТЭС), а также участвует в важнейших проектах по созданию многосторонних зон свободной торговли в регионе². Существенное значение придается развитию экономических отношений, предполагающих взаимное предоставление преференций в торговле в рамках двухсторонних соглашений о зонах свободной торговли и экономическом партнерстве, которые в том числе рассматриваются как один из способов преодоления внутренних проблем национальной экономики [12]. Согласно данным МИД Японии, по состоянию на июнь 2017 г. Япония заключила 16 таких соглашений³.

¹ Фильмы, мода, кухня, игры, анимация, изделия традиционных промыслов, туризм.

² Транстихоокеанское стратегическое партнерство (Trans-Pacific Partnership – TPP); Всестороннее региональное экономическое партнерство (Regional Comprehensive Economic Partnership – RCEP), основанное на более ранних интеграционных инициативах (АСЕАН + 6); Зона свободной торговли между Китаем, Японией и Республикой Корея (China-Japan-Korea Free Trade Agreement, CJK FTA).

³ Сингапур, Мексика, Малайзия, Чили, Таиланд, Индонезия, Бруней, Филиппины, Индия, Вьетнам, Перу, Швейцария, Австралия, Монголия, страны АСЕАН, TPP. Почти полностью достигнуто соглашение об экономическом партнерстве с ЕС и АСЕАН (инвестиционные товары). На стадии переговорного процесса находятся Колумбия (на стадии подписания), Япония – Республика Корея – Китай, Турция, ВРЭП. См.: URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/fta/index.html> (дата обращения: 05.09.2017).

Внешнеторговое сотрудничество Японии и России на современном этапе

Анализ динамики двусторонней торговли показывает, что в периоды 2000–2008 и 2009–2014 гг. наблюдалось постепенное наращивание объемов товарооборота между Японией и Россией. Исключения составляют 2009 г. (значительное снижение) и 2014–2016 гг., что в первом случае объясняется негативным воздействием мирового финансово-экономического кризиса, а во втором – влиянием антироссийских санкций, к которым присоединилась Япония.

По итогам 2016 г. Российская Федерация занимает 23-е место среди экспортных рынков для японских товаров и 13-е – по импорту. Удельный вес России во внешнеторговом обороте Японии в 2016 г. составил 2,2%, в том числе по импорту – 2,1%, по экспорту – 1,0% (рис. 3¹). Фактически в 2000-е гг. доля России в экспорте и импорте Японии колебалась в диапазоне 1–3%, при этом доля импорта, как правило, выше доли экспорта в среднем на 1% [2].

Рис. 3. Показатели торгово-экономического сотрудничества Японии и России: левая шкала – экспорт и импорт Японии в/из России; правая шкала – доля России в экспорте и импорте Японии

Товарная структура японского экспорта в Россию на протяжении многих лет не претерпевает существенных изменений и по итогам 2016 г. по-прежнему не смогла преодолеть так называемый эффект колеи²: экспорт представлен преимущественно продукцией высокой до-

¹ Составлено на основании данных JETRO. – URL: <http://https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/> (дата обращения: 04.09.2017).

² «Эффект колеи» выражается в сильной зависимости японо-российской торговли от политической и международной конъюнктуры, слабых внешнеторговых связях Японии и России и неизменной структуре товарооборота (преимущественно обмен промышленными товарами на российское сырье) [1].

бавленной стоимости, которая, по сути дела, «оплачивается» ресурсно-ориентированным импортом. В экспорте Японии в Россию преобладают автомобили, средства наземного транспорта (48,8%) и комплектующие к ним (9,2%), каучук, резина и изделия из них (6,0%), строительная техника, горное оборудование (4,2%) и первичные двигатели (3,1%).

Следует отметить, что объемы реального экспорта товаров под японскими брендами могут превышать указанные данные ввиду того, что поставка товаров может осуществляться через третьи страны, где зарегистрированы дочерние предприятия японских компаний [7].

Из России в Японию импортировались сырая нефть и продукты нефтепереработки (29,2%), сжиженный природный газ (22%), уголь (12,3%), цветные металлы (11,9%) и морепродукты (9,1%). В общей сложности в товарной структуре японского импорта из России более 80% приходится на поставки минеральных продуктов.

По данным *Japan Foreign Trade Council, Inc.*, по итогам 2016 г. Россия замыкает пятерку крупнейших поставщиков минерального топлива в Японию, уступая Саудовской Аравии, Австралии, ОАЭ и Катару, а также занимает 3-е место по поставкам в Японию угля, продукции деревопереработки и кукурузы¹. В целом импорт российских товаров из Японии за последние четыре года упал на 15%, а экспорт японских товаров в Россию снизился на 23% по многим категориям, в том числе и товарам энергетической группы с 82,2 до 74% [5].

В целом несмотря на общее снижение объемов двухсторонней торговли с 2014 г., показатели по отдельным категориям товаров демонстрируют стремительный рост². В результате в 2016 г. наметились позитивные тенденции в области диверсификации японского импорта из России. В частности, доля продукции энергетической группы в структуре российских поставок сократилась с 82,2 до 74% по сравнению с предыдущим годом [5].

Анализ интенсивности и взаимодополняемости торгово-экономического сотрудничества и основные результаты

Для анализа оценки внешнеторгового сотрудничества Японии и России, авторами были рассчитаны показатели индекса интенсивности и индекса взаимодополняемости торговли.

¹ Поставщики угля: Австралия (1-е место), Индонезия (2-е место), Россия (3-е место); продукции деревопереработки: Канада (1-е место), США (2-е место), Россия (3-е место); кукурузы: США (1-е место), Бразилия (2-е место), Россия (3-е место) [11].

² В частности, в последние годы увеличиваются такие статьи импорта в Россию из Японии, как оптические, кинематографические, измерительные, контрольные, хирургические и другие приборы, а также возрос импорт различных химических и фармацевтических товаров. Россия в свою очередь увеличивает экспорт продовольствия в Японию.

Логика расчета индекса интенсивности торговли (ТИ) схожа с расчетом индекса выявленного сравнительного преимущества, но по отношению к странам-партнерам, а не товарам:

$$ТИ = (x_{ijk} / X_{ik}) : (x_{wjk} / X_{wk}) \cdot 100,$$

где x_{ijk} – стоимость экспорта товара k из страны i в страну j , X_{ik} – общий объем экспорта товара k из страны i , x_{wjk} – мировой экспорт товара k в страну j , X_{wk} – общемировой экспорт товара k . Значение индекса варьируется в пределах от 0 до $+\infty$. Показатель выше 100 свидетельствует о том, что двухсторонние отношения между партнерами развиваются интенсивнее, чем в среднем у партнера с другими странами мира в целом [13].

Индекс взаимодополняемости торговли (ТСИ) показывает, в какой степени товарная структура экспортера соответствует и дополняет товарную структуру импорта партнера:

$$ТСИ = (1 - \text{sum}(m_{ik} / M_i - x_{ik} / X_i)) \cdot 100,$$

где x – стоимость экспорта продукта k из страны i ; X – общий экспорт страны i ; m – стоимость импорта страной j товара k ; M – общая стоимость импорта страны j . Значение индекса варьируется в пределах от 0 до $+\infty$. Показатель выше 100 указывает на идеальных торговых партнеров, 0 – на абсолютных конкурентов [13].

Согласно полученным данным, по итогам 2016 г. индекс интенсивности торговли Японии с Россией составляет 70 и значительно уступает аналогичному показателю важнейших торговых партнеров Японии (Китай, США). Фактически, за период 2012–2016 гг. индекс интенсивности торговли снизился на 20%. Это свидетельствует о том, что Япония более активно торгует с другими странами мира, а не с Россией (рис. 4).

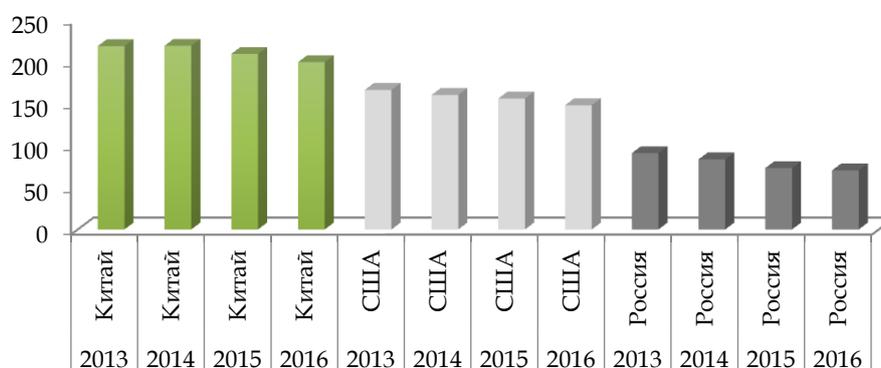

Рис. 4. Индекс интенсивности торговли Японии с отдельными странами

Что касается индекса взаимодополняемости, то для торговли России с Японией он составляет 51,4%; в паре «Япония – Россия» – 70,5% (таблица), из чего можно предположить, что японский экспорт в большей степени дополняет структуру российского импорта нежели наоборот. По итогам 2016 г. значение индекса увеличилось как для Японии, так и для России.

Рассчитанные индексы показывают, что Япония и Россия не являются идеальными партнерами в настоящее время, вместе с тем постепенные качественные сдвиги в структуре внешней торговли двух стран могут способствовать изменению данной ситуации. Стоит отметить, что в 2016 г. Россия увеличила экспорт продовольствия в Японию до 330 млн долларов¹, а в 2017 г. компании «Мираторг» и «Ратимир» начали пробные поставки мяса говядины и птицы. Отрасли сельского хозяйства и экспорт продовольственной продукции рассматриваются как одно из перспективных направлений сотрудничества. В частности, в 2016 г. японские компании провели ряд закупок сельскохозяйственной продукции российских экспортеров, что привело к увеличению объемов импорта из России готовых продуктов из зерна (в 46 раз), жиров и масел животного происхождения (в 12,2 раз), какао и продуктов из него (в 10,9 раз), злаков (в 4,4 раза), сахара и кондитерских изделий (в 2,4 раза), рыбы и ракообразных (на 6%). Россия планирует в дальнейшем расширять номенклатуру экспорта в Японию². Большие перспективы сотрудничества лежат в сфере развития «умных городов».

Индекс взаимодополняемости торговли*

Год	Индекс взаимодополняемости торговли	
	Япония – Россия	Россия – Япония
2013	69,34	53,71
2014	69,24	53,45
2015	69,13	45,55
2016	70,49	51,41

* Рассчитано по данным WITS World Bank.

Следует отметить, что объективной причиной, препятствующей продвижению российской продукции на японский рынок, является наличие национальных стандартов, специфической системы сертифи-

¹ Увеличение на 19% по сравнению с 2015 г., что позволило Японии занять 11-е место в российском экспорте продовольствия.

² За счет продвижения химических товаров, биотоплива, отдельных видов машинно-технической продукции и предоставления услуг в сфере обработки данных, разработки программного обеспечения и игрового контента, а также транспортных услуг и услуг по разработке новейших сорбентов по очистке жидких радиоактивных отходов от цезия и стронция [5. – С. 21-22].

кации и инспекции качества товаров [5. – С. 25]. Более подробно вопросы тарифного, нетарифного регулирования торговли, а также технического регулирования торговли были рассмотрены в работах авторов [6, 10, 12], где было указано, что Япония является одним из лидеров по количеству промышленных стандартов и сложности административных таможенных процедур.

В заключение следует отметить, что Япония остается одним из главных игроков в мировой торговле, хотя ее роль на внешних рынках постепенно меняется.

Интерес России к Японии в настоящее время можно отчасти объяснить стремлением переориентировать внешнеэкономические связи на Восток в условиях нестабильной конъюнктуры на мировых рынках энергоресурсов и ограниченности доступа к международным рынкам капитала для российских компаний. Что касается качественной оценки такого внешнеторгового сотрудничества, то одной из проблем остается слабая взаимозависимость и взаимодополняемость экономик двух государств. Практически любые товары российского рынка могут быть заменены товарами из других стран – партнеров Японии.

Вместе с тем в 2016–2017 гг. наметились положительные тенденции в развитии двухсторонних отношений, которые могут дать новый импульс для дальнейшего развития и укрепления внешнеторгового сотрудничества. В частности, в ходе III Восточного экономического форума было подписано 56 японо-российских документов. И хотя не все подписанные соглашения и достигнутые договоренности напрямую касаются внешнеторговой сферы, реализация намеченных инициатив может создать предпосылки для увеличения объемов взаимного товарооборота. Например, Соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом, гуманитарном и культурном сотрудничестве между Приморским краем и префектурой Тояма (Япония), а также строительство моста о. Сахалин – о. Хоккайдо могли бы значительно увеличить объем грузопотоков между двумя странами.

Основная проблема заключается в том, будут ли намеченные инициативы реализованы и если да, то как скоро. Предыдущий опыт японо-российского сотрудничества показывает, что прогресс в торгово-экономической и инвестиционной сферах напрямую увязывался с решением вопроса о заключении мирного договора и проблемы Курильских островов. И хотя намечен план совместного экономического развития Курильских островов по таким направлениям, как выращивание морепродуктов, переработка отходов, выращивание овощей в тепличных условиях, развитие туризма, а также внедрение ветряной энергии, в позиции двух стран о юридическом статусе Курильских островов остаются существенные противоречия.

Список литературы

1. Белов А. В. Полтора века российско-японской торговли: как преодолеть «эффект колеи»? // *Япония. Ежегодник*. – 2016. – № 45. – С. 105–130.
2. Горшков В. А., Подоба З. С. Японо-российское сотрудничество в сфере торговли и инвестиций // *Экономическая теория и хозяйственная практика: глобальные вызовы : материалы Международной конференции «Эволюция международной торговой системы: проблемы и перспективы – 2017»*. – СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет, 2017.
3. Караиванов А. А., Фокин Н. И. Сравнительные преимущества в российско-японских экономических отношениях. – Владивосток : Морской гос. ун-т, 2009.
4. Корнейко О. В. Российско-японские экономические отношения: динамика и тенденции // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. – 2015. – № 4. – С. 14–20.
5. Бизнес-Путеводитель по Японии, 2017. – С. 19. – URL: http://91.206.121.217/TrApi/Upload/5a663416-3b74-4467-9562-88b8a72231bd/Businessguide_Japan_2017_.pdf (дата обращения: 04.09.2017).
6. Подоба З., Горшков В. Специальная тарифная система Японии: практика применения // *Мировая экономика и международные экономические отношения*. – 2015. – № 5. – С. 81–91.
7. Стрельцов Д. В. Российско-японские торгово-экономические отношения: есть ли новая точка опоры? // *Вестник МГИМО*. – 2016. – № 1 (46). – С. 93–105.
8. Тимонина И. Л. Россия-Япония: реальный потенциал экономического взаимодействия // *Японские исследования*. – 2016. – № 1. – С. 20–31.
9. Balassa B. Trade Liberalisation and «Revealed» Comparative Advantage // *The Manchester School*. – 1965. – N 33 (2). – P. 99–123.
10. Gorshkov V., Podoba Z. A Note on Japan's Contemporary Trade Policy // *Экономическая теория и хозяйственная практика: глобальные вызовы : материалы Международной конференции «Эволюция международной торговой системы: проблемы и перспективы – 2016»*. – СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет, 2016. – P. 34–41.
11. Japan Foreign Trade Council (2017). Foreign Trade 2017. Data Chapter. Chapter 2. – P. 90–113. – URL: <http://www.jftc.or.jp/research/pdf/ForeignTrade2017/DataChapter2.pdf> (дата обращения: 04.09.2017).

12. Podoba Z., Gorshkov V. Trade Remedies: Global Trends and the Case of Japan, *Globalization and Its Socio-Economic Consequences* : In Proceedings of the 17th International Scientific Conference. October 4–5th, 2017. Slovak Republic, 2017.

13. World Bank. World Integrated Trade Solutions. Online Trade Outcomes Indicators – User’s Manual. Version 1.0. September 2013. – URL: <http://wits.worldbank.org/WITS/docs/TradeOutcomes-UserManual.pdf> (дата обращения: 15.09.2017).

14. 岡田邦夫『日露経済の現状と展望』、日本国際問題研究所（出版）『ロシア極東シベリア地域開発と日本の経済安全保障』, 135-149ページ。 – URL: http://www2.jiia.or.jp/pdf/resarch/H26_Development_of_Russian_Far_East_Siberia/H26_Development_of_the_Russian_Far_East_Siberia_and_Japans_Economic_Security.pdf (дата обращения: 04.09.2017).

References

1. Belov A. V. Poltora veka rossiysko-yaponskoy trgovli: kak preodolet' «effekt kolei»? [One-and-a-Half Centuries of Russo-Japanese Trade Relations: How to Overcome «Path-Dependence»? *Yaponiya. Ezhegodnik* [Japan. Annual Bulletin], 2016, No. 45, pp. 105–130. (In Russ.).

2. Gorshkov V. A, Podoba Z. S. Yapono-rossiyskoe sotrudnichestvo v sfere trgovli i investitsiy [Japan-Russia Trade and Investment Cooperation] *Ekonomicheskaya teoriya i khozyaystvennaya praktika: global'nye vyzovy, materialy Mezhdunarodnoy konferentsii «Evolyutsiya mezhdunarodnoy trgovoy sistemy: problemy i perspektivy – 2017»* [Economic Theory and Business: Global Challenges. Proceeding of the International Conference «Evolution of International Trading System: Prospects and Challenges-2017»]. Saint-Petersburg, Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet, 2017. (In Russ.).

3. Karaivanov A. A., Fokin N. I. Sravnitel'nye preimushchestva v rossiysko-yaponskikh ekonomicheskikh otnosheniyakh [Comparative Advantages in Japan-Russia Economic Relations]. Vladivostok, Morskoy gos. un-t, 2009. (In Russ.).

4. Korneiko O. V. Rossijsko-yaponskie ekonomicheskie otnosheniya: dinamika i tendentsii [Russian-Japanese Economic Relations: Dynamics and Trends], *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa* [The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service], 2015, No. 4, pp. 14–20. (In Russ.).

5. *Biznes-Putevoditel' po Yaponii, 2017* [Business Guide on Japan], p. 19. Available at: <http://91.206.121.217/TrApi/Upload/5a663416-3b74->

4467-9562-88b8a72231bd/Businessguide_Japan_2017_.pdf (accessed 04.09.2017).

6. Podoba Z., Gorshkov V. Spetsial'naya tarifnaya sistema Yaponii: praktika primeneniya [Japan's Special Tariff System: Practice of Administration], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya* [World Economy and International Economic Relations], 2015, No. 5, pp. 81–91. (In Russ.).

7. Strel'tsov D. V. Rossiysko-yaponskie trgovno-ekonomicheskie otnosheniya: est' li novaya tochka opory? [Russian-Japanese Trade and Economic Relations: Is there a new fulcrum?], *Vestnik MGIMO*, 2016, No. 1 (46), pp. 93–105. (In Russ.).

8. Timonina I. L. Rossiya-Yaponiya: real'nyy potentsial ekonomicheskogo vzaimodeystviya [Russia-Japan: Real Potential of Economic Cooperation], *Yaponskie issledovaniya* [Japanese Studies], 2016, No. 1, pp. 20–31. (In Russ.).

9. Balassa B. Trade Liberalisation and «Revealed» Comparative Advantage, *The Manchester School*, 1965, No. 33 (2), pp. 99–123.

10. Gorshkov V., Podoba Z. A Note on Japan's Contemporary Trade Policy, *Ekonomicheskaya teoriya i khozyaystvennaya praktika: global'nye vyzovy, materialy Mezhdunarodnoy konferentsii «Evolyutsiya mezhdunarodnoy trgovoy sistemy: problemy i perspektivy – 2016»*. Saint-Petersburg, Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet, 2016, pp. 34–41.

11. Japan Foreign Trade Council (2017). Foreign Trade 2017. Data Chapter. Chapter 2, pp. 90–113. Available at: <http://www.jftc.or.jp/research/pdf/ForeignTrade2017/DataChapter2.pdf> (accessed 04.09.2017).

12. Podoba Z., Gorshkov V. Trade Remedies: Global Trends and the Case of Japan, *Globalization and Its Socio-Economic Consequences, In Proceedings of the 17th International Scientific Conference. October 4–5th, 2017*. Slovak Republic, 2017.

13. World Bank. World Integrated Trade Solutions. Online Trade Outcomes Indicators – User's Manual. Version 1.0. September 2013. Available at: <http://wits.worldbank.org/WITS/docs/TradeOutcomes-UserManual.pdf> (accessed 15.09.2017).

14. 岡田邦夫『日露経済の現状と展望』、日本国際問題研究所（出版）『ロシア極東シベリア地域開発と日本の経済安全保障』, 135-149ページ. Available at: http://www2.jiia.or.jp/pdf/resarch/H26_Development_of_Russian_Far_East_Siberia/H26_Development_of_the_Russian_Far_East_Siberia_and_Japans_Economic_Security.pdf (accessed 04.09.2017).